

АНДРЕЙ АНТОНЕВИЧ

АЛЛОГЕН
КНИГА ПЯТАЯ

НАЧАЛО

18+

Андрей Антoнeвич

Аллоген. Книга пятая. Начало

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Антоневич А. А.

Аллоген. Книга пятая. Начало / А. А. Антоневич — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Заключительная книга из религиозно-фантастической серии «Аллоген». Заложенные в книгу захватывающий сюжет, черный юмор и скрытый смысл кого-то из читателей заставит задуматься, а кого-то просто посмеяться. В любом случае время, затраченное на прочтение романа, не окажется бесполезным – смех продлевает жизнь.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Глава 1

I

– Жадный червяк, – ругнулся Виктор в адрес главного хранителя Тлалокана, рассмотрев в миске свой ужин.

– Я не червяк, – тут же обиделся «Шнырь».

– Я не про тебя, – счел нужным пояснить Алексич.

Мекатл был определен Ветцалькоатлем постоянным помощником к Виктору на все время его нахождения на планете Эхекатль.

Алексич уже неплохо владел языком мирофеасцев и знал, что в переводе на человеческий язык имя его подручного является синонимом веревки. Двухметровый тощий змей, тело которого было чуть толще ноги Виктора, отличавшийся от своих собратьев рябым оперением, считался местным дурачком.

Виктор прекрасно понимал, почему именно Мекатл, а не кто-либо другой из полноценных хранителей, был приставлен к нему в услужение – главный хранитель не хотел, что бы Виктор узнал что-то большее, кроме той информации, которую он считал нужным ему передать.

В свою очередь, Алексич, прослуживший за время своей земной жизни почти двадцать лет в уголовном розыске, принял ответные меры...

Он завербовал Мекатла.

Недоразвитый мирофеасец даже не подозревал о том, что он является негласным источником информации с оперативным псевдонимом «Шнырь».

В обмен на то, что Виктор периодически позволял ему проникать в его сознание и считывать, переданную ему Ветцалькоатлем, информацию, «Шнырь» исправно докладывал обо всех происходящих событиях в Тлалокане. Хотя, в огромном каменном колодце, уходившем глубоко вниз к ядру планеты, среди двухсоттысячного населения летающих змеев, событий, заслуживающего внимания Виктора, было не много...

С того момента, как Аллоген перенес его с борта погибающего «Катарсиса» на планету мирофеасцев, по примерным подсчетам Виктора, прошло около года. Хотя, точно в этом он уверен не был – на планете Эхекатль время измерялось другими, пока что не доступными для понимания Алексича, отрезками.

Когда мертвое тело девочки Аси – носителя эона Аллогена, поглотили ледяные воды Сенота – огромного озера, в водах которого Виктору пришлось когда-то искупаться, Ветцалькоатль доставил его в Тлалокан и показал ему каменную платформу, где он должен был построить себе хижину. Из чего ее строить и как, главный хранитель сообщить или забыл, или не посчитал нужным. Кое-как, проявив чудеса смекалки, Виктор соорудил из зарослей темно-синих растений, именовавшихся у местных одним словом – теонанакатль, что-то наподобие шалаша.

Уже потом, после нескольких сеансов ханы – процесса передачи знаний, Виктор узнал, что и трава, и причудливые деревья, и кустарники, росшие в пещерах Тлалокана, на самом деле грибы, которые местные аборигены, помимо, паскудных на вид, насекомых, употребляли в пищу сами и кормили этим же его.

Вот и сейчас, «Шнырь» приволок ему на обед, а может быть и на ужин, из-за отсутствия естественного светила на этой планете, такого понятия как время суток, тут не существовало, тарелку с теплым темно-синим варевом.

– Мекатл, мясо было или ты его сожрал по дороге? – спросил Виктор у «Шныря», проглотив пресную на вкус жижу.

– Не было... не было... ничего... Я бы не сожрал? – округлив изумрудные глаза, поспешил оправдаться маленький дракон.

Алексич и так прекрасно знал, что его помощник, доставлявший ему еду, и, чистивший его пещеру от зарослей теонанакатля, не посмел бы съесть мясо, хотя он его очень любил. Именно от него Виктор и узнал, что травоядные мирофеасцы не прочь полакомиться мясом, которое им периодически доставляли в обмен на кристаллы льда из Сенота, торговые корабли из галактики селментов.

Мекатл ему рассказал, что мясо в Тлалокане потребляют в пищу только главный хранитель и хранители архива знаний. Поэтому, когда иногда Виктору в импровизированную тарелку из широкого листа клали небольшой кусочек, неизвестного ему происхождения, соленого мяса, он щедро делился им со своим помощником. Как голодный бездомный пес, тот набрасывался на еду и проглатывал все в мгновение ока, после чего преданно смотрел в глаза Виктору и просился проникнуть в его сознание...

Алексич заметил, что мясо благотворно сказывалось на его подручном – он стал весьма заметно увеличиваться в размерах и ход его мыслей стал более связанным. По мнению Виктора Мекатл был не так прост, как ему показалось при первом их знакомстве, когда тот не мог связать между собой и двух слов и на его вопросы лишь бестолково, пуская ручьи вязкой розовой слюны, кивал головой.

– Что слышно нового? – безразлично поинтересовался Алексич у дракона.

– Были чужие... Чужой корабль, – сообщил на языке архонтов Мекатл.

– Торговцы?

– Нет... Были другие... Корабль горел, – выдерживая, как обычно, паузы, ответил мирофеасец.

– Что им было нужно? – заинтересовался Виктор.

– Не знаю... Ветцалькоатль их... убил, – немного помедлив, подобрал нужное слово Мекатл.

– Это что-то новенькое, – удивился Алексич. – И как он их убил?

– Корабль утонул в Сеноте, – почти без запинки пояснил подручный.

– А...а...а... Старый трюк. Интересно, расскажет он мне об этом или нет? – имея в виду главного хранителя, сам у себя вслух спросил Алексич.

Ветцалькоатль был скуповат не только на еду, но и на общение...

Во время сеансов ханы, когда белый дракон обвивал кольцами тело Виктора и пристально смотрел ему в глаза, погружая его тем самым в транс для передачи знаний, главный мирофеасец загружал в его сознание какую-то техническую информацию, от которой у Виктора сильно болела голова. Когда Виктор приходил в себя, Ветцалькоатль всегда находился рядом и, продолжая буравить его своим изумрудным взглядом, участливо интересовался у него о его самочувствии. Однако на вопросы Виктора о том, что происходит за пределами их галактики и когда, наконец, он отправится на поиски своих друзей и детей Юры, предпочитал загадочно отмалчиваться.

Все подробности об укладе жизни и обычаях мирофеасцев, Виктор узнал не от главного хранителя, а от своего негласного источника...

Пока Виктор переваривал свежие новости, сам негласный источник стал заметно нервничать – его немного сплюснутый хвост принялся лихорадочно подрагивать.

– Что такое? – спросил он у мирофеасца.

– Мне пора... Главный хранитель направляется сюда, – засуетился Мекатл.

– Давай... Дуй отсюда, – разрешил Виктор.

Дракон удивленно уставился на Алексича и, широко открыв пасть, усиленно зашипел.

– Ты что делаешь? – спросил Виктор.

– Дую, – пояснил Мекатл.

– Вот, болван. Я не это имел в виду. Лети отсюда! – рассердился Алексич.

Подручный схватил лапами пустую тарелку и вышмыркнул из шалаша.

Виктор последовал за ним.

Он выбрался наружу, и приблизился к краю каменной платформы, наблюдая затем, как сверху, извиваясь красивыми белыми кольцами, к нему приближается огромный белый дракон...

II

Приземлившись возле хижины Виктора, главный хранитель величественно свернул тело в несколько колец и, сложив две короткие лапки у себя на груди, произнес на языке архонтов:

– Рад видеть тебя в хорошем настроении.

– Дорогой мой Ветцалькоатль, – язвительным тоном начал Алексич: – я совсем не в хорошем настроении и точно не рад тебя видеть.

– Почему? – вопросительно воззрился на Виктора огромный дракон, приподняв, торчащие из ноздрей, усы.

– Потому, что меня опять кормили парашей.

– Чем?

– А...а...а... – сердито протянул Алексич. – Я устал, есть ваши галлюциногенные грибы. Вы бы их хотя бы варили, что ли.

– Это ценный источник протеина, жиров и аминокислот, необходимых для полноценного функционирования твоего организма, – невозмутимо, уже, наверное, в тысячный раз, начал лекцию Ветцалькоатль...

– Я знаю, – грубо оборвал дракона Виктор. – Я хочу мяса.

– Белковой пищи очень мало. Тем более твоему организму противопоказаны животные жиры.

– А жрать галлюциногенные грибы мне не противопоказано?

– Теонанакатль способствует раскрепощению твоего сознания для проведения ханы.

– Не уверен я, что это чему-то способствует, потому что ничего толкового до сих пор я от тебя не узнал... Больше эту парашу есть я не буду. И вообще... Я хотел бы отсюда убраться... Видимо, Аллоген, что-то напутал.

– Что такое параша? – нисколько не смутившись, на человеческом языке спросил главный хранитель.

– Это то, чем твои «летающие наркоманы» гадят в соседней пещере, – продолжал высказывать претензии Виктор: – а я это уже почти год нюхаю.

– Прошло больше времени... – проговорился Ветцалькоатль и осекся.

Виктор достиг своей цели...

Используя наступательную тактику, он смог вывести из равновесия невозмутимого главного хранителя и заставить его проговориться. Теперь осталось его только дожать...

Алексич, пользуясь тем, что Ветцалькоатль, обронив фразу о времени, забыл закрыть зубастую пасть, подпрыгнул и, просунув правую руку ему в глотку, схватил того за корень шершавого, как наждачная бумага, языка...

– Я хочу знать, что происходит... Я хочу знать, сколько времени я здесь торчу без дела... Я хочу знать, где мои друзья... Я хочу знать, что имел в виду Аллоген... Я хочу домой... – прошипел в маленькое треугольное ухо дракону Виктор.

От удивления и боли у главного хранителя из правого глаза выкатилась огромная прозрачная слеза...

Жидкость упала в высокую траву и моментально превратилась в небольшой кристалл.

Теперь удивился Виктор...

Он отпустил язык старого дракона и поднял с травы прозрачный, удивительной чистоты, камень.

– Ты еще не готов... Ты сам не знаешь чего ты хочешь... И у тебя нет дома, – бросил на своем родном языке мирофеасец и, сердито стукнув хвостом, прыгнул с выступа, устремившись вниз каменного колодца.

Мельтешившие в воздухе белые тела рядовых мирофеасцев, услужливо разлетались в стороны, уступая ему дорогу.

Виктор почувствовал, что грибы начали действовать и его сознание, увлекаемое стремительным потоком информации, медленно покидает тело...

Воспоминания из старой – земной жизни, разом всплыли из какого-то, давно забытого, закоулка его памяти и вернули его в начало пути...

III

В тот летний погожий день ему позвонили из дежурной части управления в полшестого утра.

– Поздравляю, у вас труп, – весело сообщил оперативный дежурный.

– Вот, радость, – вместо приветствия угрюмо буркнул в трубку Виктор. – Что там?

– Труп, по ходу, криминальный.

– Я уже это понял. Давай конкретней.

– В лесополосе за мясокомбинатом обнаружен обнаженный труп женщины в крови.

– Где ваша машина? – надеясь, что служебная машина за ним заедет, поинтересовался Алексич.

– Уже там, – обрадовал дежурный.

– И на чем мне туда добираться?

– Не знаю. Можешь на коне, – сострил тот и положил трубку.

Делать было нечего. Должность старшего оперуполномоченного по особо важным делам отдела по раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений против личности управления уголовного розыска обязывала его выбыть на место происшествия.

Приняв душ, Виктор закрыл «конуру» – съемную малосемейку в доме, располагавшемся «у черта на куличках», и прыгнул в свой старенький «Опель».

Через полчаса, созвонившись с оперативной группой, работавшей на месте, Виктор кое-как, плутая по многочисленным дорожкам лесопарковой зоны, где пустых бутылок и использованных презервативов со шприцами, было больше чем деревьев, поцарапав о какую-то корягу передний бампер, добрался к нужной поляне, расположенной недалеко от железной дороги.

Посреди вытоптанной следственным начальством лужайки, деловито решавшей между собой, у кого в производстве будет уголовное дело, сиротливо лежал обнаженный, с широко расставленными в стороны ногами, труп женщины на вид около тридцати лет.

Крови было много...

Помимо, натекшей огромной лужи под трупом, в крови были соседние кусты и, даже, листья с нижних веток деревьев, что свидетельствовало о том, что человек вытиравший руки, был роста выше среднего. Вокруг валялось много пустых бутылок и пластиковых стаканчиков, а также различных упаковок от продуктов питания. На первый взгляд определить, что тут лежит уже давно, а что появилось недавно, кроме мобильного телефона и потрепанной сумочки погибшей, было затруднительно.

Следователь невозмутимо писал протокол осмотра места происшествия, вписывая в него все подряд, что лежало на земле. Рядом возле него стоял с грустным видом помятый участковый уполномоченный. От него Алексич узнал, что погибшая Зина была местной «пивной феей», которую он вчера возил на принудительное обследование в наркологический диспан-

сер. А это место было намоленное и пользовалось большим спросом у лиц, злоупотребляющих дешевыми спиртосодержащими напитками.

Так и не добившись вразумительного ответа от участкового о лицах из числа ее постоянных собутыльников, Виктор перекинулся парой слов с экспертом – миловидной девушкой с томными глазами, которая ему сообщила, что, скорее всего, причиной смерти явилась острая кровопотеря в результате многочисленных разрывов внутри прямой кишки и влагалища.

Алексич внимательно осмотрел поляну и среди мусора заприметил несколько окровавленных окурков дешевых сигарет и два, сравнительно свежих, пластиковых стаканчика на одном из которых виднелись следы помады. В двадцати метрах от трупa располагалось свежее кострище с обрывками оплавленных проводов.

– Уже неплохо, – отметил про себя Виктор и пока местные сыщики, побывавшие на месте происшествия до него, пытались установить по маркировкам на этикетках от продуктов питания, где и когда они приобретались, решил отправиться в местный отдел полиции, чтобы пообщаться с главным свидетелем, обнаружившим тело.

IV

К нему привели замызганного, заросшего лохматой седой бородой, шестидесятилетнего мужика, от которого противно разлило плодово-ягодным вином. Первое, что сразу бросалось в глаза – это его лицо и борода, сплошь покрытые засохшей кровью. Судя по черным, как нефть, ладоням Федора, обрывки проводов в кострище, были его рук делом.

Оставалось выяснить, причастен ли он к смерти Зины.

– Рассказывай, – спокойно сказал Виктор, когда Федор уселся на стул напротив него.

– Ничего не знаю, ничего не понимаю, – заорал дурным голосом Федя.

– Ты ее нашел?

– Я.

– А что ты там делал?

– Провода опаливал.

– Опалил?

– Да.

– А, как там твоя подруга оказалась?

– Пошел в задницу, – опять поднял голос Федя.

– Я то, может и пойду, – невозмутимо ответил Виктор: – а вот ты, дядя, пойдешь в камеру и если мне все нормально не расскажешь, будешь там объяснять, почему у тебя рожа в крови.

Федя опустил мутные глаза вниз и, к своему удивлению, обнаружил, что его седая борода действительно в крови...

Немного постеснявшись, мужик начал свою историю:

– Я вчера приехал на поляну на велосипеде. Привез с собой двухлитровку пива и провода. Развел костерок и занялся делом... Потом пришла Зинка с мужиком длинным... Стали пить... Она меня позвала, налила стаканчик. Я их пивом угостил и пошел к своему костру... Заснул... Проснулся, смотрю лежит мертвая... Ну, я на велосипед и домой к жене. Попросил у нее телефон и позвонил в полицию.

– А чего борода в крови? – продолжил диалог Алексич.

– Не знаю... Я... Чего... – замялся Федор.

– Что с ней за мужик был?

– Военный какой-то.

– Чего ты так решил?

– Штаны на нем были камуфляжные.

– Ясно... – теряя интерес к Федору, протянул Виктор.

Тут бородатого опять прорвало, и отборный мат заполнил коридор второго этажа отдела...

V

Вечером, сидя за рулем своего автомобиля, Виктор сожалел о том, что дело, которое он про себя именовал «Сифон и Борода», оказалось банально простым...

Когда стали отрабатывать лиц, с которыми перед смертью созванивалась Зина, третьим по списку оказался «Сифон» – высокий худощавый работяга по имени Петя, которого привезли прямо с завода. Тот был в камуфляжных, заляпанных кровью штанах, и такой же, давно не стиранной, рубашке.

Когда, сидя в кабинете, «Сифон» попросил разрешения закурить и достал из кармана штанов мозолистой рукой окровавленную пачку сигарет, той же марки, что и окурки на месте происшествия, сомнений у Алексича больше не было...

Зина была бывшей подругой его жены. Бывшей, потому что, как-то раз, находясь у них в гостях в общежитии, та потянула мобильный телефон его дочери. С тех пор жена с ней не общалась, а он... А он продолжал с ней дружить... организмами.

Вечером, предварительно созволившись с Зиной, «Сифон» сказал жене, что пойдет на рыбалку и, прихватив для маскировки удочку и кусок ливерной колбасы из холодильника, отправился на randevu. Однако поляну, разведя, противно чадающий костер, уже занял Федор – «Бородач».

Это влюбленную парочку не смутило и они, под светскую беседу, принялись вкушать, заранее припасенную Зиной, водочку.

Когда «Бородач», угостившись, уполз в кусты, Зина предложила заняться полезным для женского здоровья делом...

Ослабленный алкоголем организм «Сифона», не пожелал помочь Зине и тогда он решил ублажить свою подружку руками. Правда, сделал это он... кулаками, изорвав ее внутренности в клочья. Зина была настолько пьяна, что не смогла подняться с земли. Решив, что подружка в оргазме потеряла сознание, уставший работать руками «Сифон», с чувством выполненного долга, вытер о листья деревьев кровь, приняв ее в темноте за естественные выделения Зинки, и отправился домой, оставив любовницу отдыхать на поляне.

В результате, та истекла кровью и... умерла.

Очнувшийся глубокой ночью «Борода», обнаружил бесхозное женское тело и, тихонько подобравшись, попытался заслужить благосклонность «феи», сделав ей куннилингус...

Когда престарелый горе-ловелас, наконец-то, сообразил, что Зина уже ни как не отреагирует на его ласки, ужасу его не было предела...

Измазанный кровью Федор, кинулся домой и, упав на колени перед женой, попросил у нее мобильный телефон.

Вот и вся загадочная история...

Размышляя о превратностях судьбы, Виктор осознал, что за день он очень устал, к тому же пустой желудок назойливо нудел, требуя белков и углеводов.

– Надо расслабиться, – решил Виктор и набрал с мобильного Оксане.

Оксанка – высокая, худощавая брюнетка, жила «бестолковой стрекозой» от выходного к выходному. Родив ребенка от одного, наглядно знакомому Виктору коллеги, чтобы получать приличные алименты, в будние дни она ходила просиживать штаны на работу, а на выходные исправно посещала один и тот же кабак, где за стакан самбуки, частенько отдавалась щедрым кавалерам прямо в туалете.

К Виктору она приезжала только тогда, когда он сам ее приглашал, чтобы скрасить его одиночество, потому что к тридцати пяти годам, будучи уже в звании подполковника полиции, он так и не обзавелся семьей.

Однажды он был женат. И прожил семейной жизнью почти год, но потом, когда осознал, что благоверная, чтобы не испортить фигуру, не собиралась рожать детей, сам подал на развод. С тех пор он перебивался случайными половыми связями...

VI

Через час, сидя на кухне в «конуре» у Виктора, и, увлеченно чавкая, Оксанка лопала отварных морских гребешков прямо с кашками и запивала все это дешевым белым вином.

Сегодня она заявила, что хочет морепродуктов, которых приготовит сама, поэтому Виктор по дороге заехал в небольшой магазинчик, расположенный возле дома, в котором, в основном, продавали просрочку, и купил замороженные гребешки, которых производитель для увеличения веса продавал с кишками.

Наблюдая за тем, как Оксанка возится с газовой плитой и кастрюлей, Виктор, в который раз про себя отметил, что большее, на что она способна – это зажечь газ и что-то бросить в кастрюлю.

После того, как она умолола гребешки и всосала в себя бутылку вина, Виктор, перекусив бутербродом, лежал в постели и терпеливо ждал, когда Оксанка накурится.

Курила она часто. Хоть, в тридцать с небольшим, она кашляла также, как вечный сиделец в местах не столь отдаленных, курить Оксанка бросать не собиралась.

Некурящему Виктору было противно заниматься с ней сексом, но в данной ситуации искать ей замену было ни желания, ни сил.

Оксанка полежала бревном, попритворялась немного, что оргазмирует, а затем устала в телевизор...

Виктор из принципа решил довести дела до конца и, закрыв глаза, вспомнил одну из своих девочек помоложе...

Он не только освободился от лишней семенной жидкости, но и, наконец-то, раскошегался, обычно аморфную, Оксанку...

Та, немного отдышавшись, пошла опять курить и несколько минут гремела на кухне, то ли костями, то ли табуретками. Виктор особо не прислушивался, что она там делала, так как был поглощен своими мыслями.

Что-то не давало ему покоя, но что, он понять не мог...

В это время с кухни вернулась прокуренная Оксанка.

– Давай еще, – предложила она и уселась ему на бедра, повернувшись лицом к его ногам.

Она елозила на нем, как запрограммированный робот, заученными до автоматизма, лишенными всякого творчества, движениями и Алексич решил было уже принять ее условия, но...

Когда Оксанка в очередной раз, выгнувшись спиной, устала на него широко зияющим влагищем и таким же, по размеру, анальным отверстием, Виктор представил себе, сколько же она выпила баррелей халявной самбуки.

– Что-то я устал. Давай вызову такси, – предложил ей Алексич.

Молча, без слов, Оксанка надула тонкие губы, ледяными руками потрогала его член и, убедившись, что секса больше не будет, принялась рассержено натягивать трусы.

– Импотент, – кинула она ему, стоя в дверях, когда оператор такси сообщила, что машина уже приехала.

– Шалава, – огрызнулся Алексич и закрыл за ней дверь.

Ворочаясь с бока на бок, Виктор не мог уснуть. Его по-прежнему что-то тревожило. Решив, что это «кризис среднего возраста», Алексич улегся на живот и... вспомнил.

Мальчик, лет десяти, с необычными, умными глазами, встретившийся ему около магазина...

Парнишка внимательно проводил его взглядом до магазина и обратно, и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но Алексич, решив, что это очередной попрошайка, показал ему фигу.

Только теперь Виктору показалось, что в мальчишке было что-то необычное, но что именно разобраться он не успел, потому что сон накрыл его с головой.

Тягучий, липкий кошмар плотно держал его в своих объятиях, не давая ему проснуться. Единственным светлым пятном среди отвратительных созданий, кидавшихся на Виктора, был странный мальчишка с укоризненным взглядом...

Глава 2

I

Виктор очнулся...

Он по-прежнему сидел в траве на утесе с кристаллом в руках. Рядом с ним, свернувшись калачиком, лежал «Шнырь» и преданно заглядывал ему в глаза.

– Долго я был в отключке? – с трудом разомкнув губы, охрипшим голосом спросил Алексич.

Мекатл что-то попытался ответить, но у мирофеасцев были свои понятия о времени и промежуток времяисчисления «давно» или «недавно» им был непонятен.

– Ладно, – решил с другой стороны зайти Виктор: – что случилось, пока я был в трансе?

– Мы достали из Сенота корабль, – радостно закивал головой маленький дракон.

– Та...а...к, – протянул Алексич, не получив нужной информации. – Теонанакатль уже сильно вырос?

– Да. Я уже один раз его убирал.

Услышав это, Виктор в уме прикинул, что просидел истуканом несколько земных суток – именно за столько времени трава-грибы отрастала ему до пояса и тогда его помощник ее убирал, рубя ее хвостом, как косой.

– Чего прилетел?

– Меня отправил к тебе Ветцалькоатль, чтобы я доставил тебя к Сеноту, – ответил Мекатл.

– Сейчас... Все бросил и полетел, – вспомнив, как однажды он уже падал со своего ущербного помощника вниз каменного колодца, пока его не подхватили пролетающие мимо нормальные мирофеасцы, резко отрезал Алексич.

– Все хранители уже там... Мы все там. Ждем тебя... Время пришло, – загадочно произнес Мекатл на человеческом языке.

Только сейчас Виктор заметил, что Тлалокан пуст. Обычно в огромном каменном мешке постоянно сновали драконы, а сейчас никого видно не было.

– Ну, раз все ждут, тогда полетели, – после нескольких секунд раздумий, решился Алексич и сел на шею дракону, крепко обхватив того руками и ногами.

Мекатл взмахнул хвостом и взмыл ввысь колодца к выходу на поверхность планеты.

Виктор уже знал, что мирофеасцы могут летать благодаря тому, что их тела генерируют вокруг себя особое поле, воздействующее на гравитацию, но до сих пор не понимал, зачем, находясь в воздухе, они делают пируэты.

– Держи прямо и особо не газуй, – прикрикнул он на своего помощника, когда тот сделал несколько оборотов вокруг своей оси, отчего у Виктора слегка закружилась голова.

Дракон послушался и уже ровнее, без лишних выкрутасов, устремился к светящемуся portalу.

Когда они выскочили на поверхность, у Виктора заболели глаза. В Тлалокане всегда было светло, но искрящийся в долине снег неприятно резал глаза.

Проморгавшись, он обнаружил, что в небе над ними, огромным белым клубком, вьются мирофеасцы. Гладь огромного, обычно заснеженного, озера весело бликовала.

– Давай, спускайся ниже, – заподозрив неладное, потребовал Виктор, однако было уже поздно...

Огромный белый дракон отделился от мельтешащих тел и стрелой устремился к Мекатлу.

Моментально приблизившись к ним, главный хранитель, пролетая мимо, схватил зубами за ногу Виктора и, оторвав его от помощника, раскрыл пасть.

Алексич попытался ухватить его за усы, но... не получилось.

Истошно матерясь, Виктор пролетел около двадцати метров вниз и плюхнулся в вязкие воды Сенота.

– Что же такая вода холодная? – успел удивиться Алексич, прежде чем воспоминания о прожитой жизни заполнили его сознание...

II

День не задался с самого начала...

Утром он ехал до работы в два раза дольше, чем обычно. Казалось, что в этой погожий августовский день, на дорогу выехали все те, кто права купил, а вот правила дорожного движения или никогда не знал, или попросту игнорировал.

Громко матерясь в открытое окно своего автомобиля, один раз даже плюнув в боковое стекло, пролетавшего мимо, лихача на внедорожнике, Алексич взвинченном состоянии добрался до управления.

Дальше хуже...

Решив набрать воды в чайник, он нарвался в туалете на «опасного человека»...

«Опасный человек» был настолько опасен, что его боялись все технички управления, потому, что, повстречавшись с ним в месте к которому «никогда не зарастет народная тропа», можно было получить акустическую травму...

«Опасный человек» всю жизнь просидел в тыловой службе, но Алексич, прослужив в областном управлении внутренних дел около пятнадцати лет, так и не понял, чем он там занимается. Каждый рабочий день «опасный человек» в строго установленное время, три или четыре раза поднимался с третьего на четвертый этаж для того, чтобы справить естественную нужду «по-маленькому». Казалось, что в этом не может быть ничего опасного, но... каждый раз, звеня струей о фаянс унитаза и кафель плитки пола, он считал нужным, во что бы это ни стало, выпустить газы. Делал это он так громко, что тряслись пластиковые перегородки кабинков. При этом он никогда не считал необходимым закрыть за собой дверь ни в туалет, ни в кабинку и тем более дожидаться, когда немногочисленные девушки из криминального блока, располагавшегося на четвертом этаже, набрав воды или помыв руки, эвакуируются из комнаты с умывальниками.

Грохот стоял такой, как будто совсем рядом работала самоходная гаубица «Акация»...

Досадно было не то, что у Алексича, после того, как «опасный человек», отстрелявшись, и, невозмутимо шевеля черными усами, стремительно покинул туалет, очень сильно звенело в ушах, а то, что их секретарша по имени Анастасия, которая недавно пришла работать в управление розыска, опомнившись после канонады, выглянула в коридор и увидела, как из туалета выходит Виктор.

По ее испуганным глазам, он понял, что интимных отношений между ними не будет...

Переговорив с начальником отдела и, пролистав оперативные сводки, Алексич получил в дежурной части свой старенький ПМ и собрался ехать на окраину города, где уже второй день в засаде сидели его коллеги, ожидая появления особо опасного рецидивиста по кличке «Сережка Сю-Сю» разыскиваемого за убийство таксиста. Спрятав пистолет в оперативную кобуру под мышку, Виктор накинул сверху, слегка засаленный на локтях, пиджак и отправился на стоянку к своей машине.

Вырулив со стоянки, располагавшегося рядом супермаркета, Алексич быстро разогнался до семидесяти километров в час и уже приближался к светофору на перекрестке, когда с заднего сиденья автомобиля донеслось:

– Виктор, не пугайся.

Алексич резко затормозил и если бы не ремень безопасности, то он бы точно разломал руль лбом. Громко сигнала, несколько следовавших за ним автомобилей, чудом ушли от столкновения.

– Ушлепок психбольной!

– Рожа алкогольная!

– Чмо дурное! – неслось в его сторону не только со стороны водителей, но и от случайных прохожих.

Виктор, не обращая внимания на отзывы в свой адрес, ошарашено смотрел на владельца голоса...

На заднем сиденье сидел тот самый мальчишка, которому он вчера бесцеремонно сунул под нос фигу.

– Виктор, срочно поехали отсюда. Я все объясню по дороге.

Алексич проигнорировал слова пассажира, лихорадочно прокручивая в уме варианты, что это за пацан и как он тут оказался.

В это время, один из зевак, находясь в состоянии подпития, решил, что надо призвать нарушителя правил дорожного движения к ответу и как-то его наказать.

Слегка пошатываясь, не обращая внимания на сигналы, пронесшихся мимо машин, «страж совести» подошел к машине Виктора со стороны водительской двери и с пьяной неуклюжестью через открытую форточку нанес Алексичу удар кулаком в лицо.

Удар дистрофичного, иссушенного циррозом печени, алкоголика никакого вреда здоровью Виктора не нанес, но... вывел его из ступора.

Схватив «стража совести» за замызганную рубашку, Виктор резко дернул ее носителя на себя и отпустил...

– Помогите, убивают! – заорал бедняга, ударившись головой о крышу автомобиля и, размазывая кровавые сопли, кинулся прочь к тротуару, где споткнулся о бордюрный камень и с размаху ударился лбом об асфальт.

Алексич вставил передачу и нажал педаль газа...

Проехав несколько перекрестков, Виктор, наконец, заехал в один из каменных высотных колодцев и заглушил двигатель.

– Пацан, ты кто такой и как залез ко мне в машину?

– Нам нужно срочно выбраться за пределы города. Тебе грозит большая опасность. Я здесь, чтобы тебя предупредить, – вместо ответа на поставленные вопросы, произнес мальчишка.

– Ты, наркоман или ворюга? – грубо прорычал Виктор, схватив парнишку за ворот его клетчатой рубашки.

– Ни тот и ни другой. Виктор делай то, что я тебе говорю и тогда... ты выполнишь предназначенное, – властным голосом потребовал пассажир.

– Малой, ты по ходу под кайфом?

– Поздно, – обернувшись через плечо, указал пальцем на серый микроавтобус с тонированными стеклами паренек. – Пандорцы уже здесь.

Автомобиль, на который показывал мальчик, стремительно въехал во двор и, не сбавляя скорости, приблизился к машине Виктора, резко затормозив в метре от него. Боковая дверь распахнулась и из салона микроавтобуса вышли двое одинаковых с лица высоких мужчин в элегантных темно-серых костюмах.

Первое, что бросилось Виктору в глаза – неестественная белизна их кожи и пугающе черные зрачки бесстрастных глаз.

– Выйти из машины, – безапелляционно потребовал один из них.

– Кто такие? – не менее требовательным тоном спросил Алексич и достал свое служебное удостоверение.

– Скоро узнаешь, – бесцветным голосом произнес второй и молниеносно нанес удар кулаком в левый висок Алексича.

– Оставьте в покое ребенка, изверги, – до того как потерять сознание, успел услышать Виктор голос возмущенной старушки, наблюдавшей за всей этой сценой с лавочки у подъезда...

III

Сознание возвращалось с трудом...

Белая пелена упорно застилала глаза и не давала сфокусироваться. Тяжелая головная боль мешала привести мысли в порядок.

Он лежал на животе в салоне микроавтобуса со скованными наручниками руками. Перед его лицом стояли две пары ног, в приятно пахнущих свежесделанной кожей серых туфлях. Один из «альбиносов», так про себя назвал Виктор своих похитителей, разговаривал с кем-то по мобильному телефону. У Алексича невольно всплыла мысль, что туфли очень дорогие и ему хотелось бы иметь такие же.

– Да... Я понял... Следуем к точке отправки... Да, – отрывисто кидал фразы один из обладателей шикарной обуви.

Судя по еле слышному шуму резины колес, микроавтобус несея на большой скорости.

Виктор окончательно вернулся в сознание и попытался проанализировать сложившуюся ситуацию.

– Кандидата на базу, ребенка ликвидировать, – изложил суть телефонного разговора своему напарнику, видимо, являвшийся среди них главным, похититель. – Проверь его состояние.

Второй «альбинос» схватил Алексича за шиворот и словно пушинку оторвал от пола, усадив его на пятую точку.

Виктор внимательно осмотрелся.

За рулем автомобиля сидел такой же, как и его похитители, белокожий водитель в таком же идентичном костюме. Рядом на заднем сиденье спокойно, как ни в чем не бывало, сложив руки на коленях, сидел странный парнишка и смотрел в окно.

Виктор последовал его примеру...

Они неслись на выезд из города.

– Не могу понять. Вы бандосы, силовики или так... придурки? – задал вопрос Алексич.

Ему никто не ответил.

– Ребята, вы, наверное, меня с кем-то перепутали, – продолжил пытаться разговаривать похитителей Виктор.

Никакой реакции не последовало.

– Вы что, близнецы? – попробовал он подойти с другой стороны.

Опять ноль эмоций.

«Альбиносы» безразлично взирали на него, поглядывая по сторонам. К этому времени машина уже выскочила за пределы города и неслась навстречу лесному массиву.

– Вы, хоть, радио включите. Я уж лучше с ним поговорю или музыку послушаю, – сыронизировал Алексич, потирая скованные спереди запястья.

– Сверни направо в лес, – неожиданно разомкнул тонкие губы главный, обращаясь к водителю. – Оставим там лишнего.

Машина свернула на просеку в лес, и их затрясло на ухабах.

– Ладно, мужики, вы своего добились. Я наложил в штаны и понял, что вы люди серьезные. Говорите, что вам надо, – попытался выдавить из себя улыбку Виктор.

– Они не люди, – спокойно произнес мальчишка, оглядываясь по сторонам.

По затылку Алексича побежали колющие мурашки...

Со слабой надеждой он прощупал локтем под мышкой свою оперативную кобуру...

Надежда не оправдалась. Пистолет и запасной магазин к нему отсутствовали.

Машина остановилась. Главный «альбинос» открыл боковую дверь и свежий, дурманищий мозг, лесной аромат сочных трав ворвался в салон.

– Ку-ку, ку-ку, ку-ку, – считала чьи-то года, а может быть последние минуты жизни кукушка.

Главный вытащил парнишку за шкурку из салона наружу и извлек из кармана своих брюк пистолет Виктора. Он передернул затвор и приставил пистолет к виску мальчика...

Тот странно улыбался и смотрел на Алексича.

– Парнишку за что? Вы что творите? – осознав, что это не фарс, возмущенно спросил Виктор.

Не реагируя на возгласы Алексича, главный «альбинос» стал плавно нажимать на спусковой крючок, но... выстрела не последовало.

Главный удивленно уставился на свою руку, пытаясь заставить указательный палец завершить ход спускового крючка.

– Сволочи, – презрительно процедил сквозь зубы Виктор и накинуд второму, находившемуся в салоне, «альбиносу» сбоку через голову скованные руки.

Упав на спину, Алексич потянул за собой зазевавшегося похитителя и что есть силы, вдавил короткую цепочку наручников в его шею.

Его кадык неприятно хрустнул, но «альбинос» проявил живучесть и схватил своими руками обе руки Виктора, пытаясь развести их в стороны.

Вопреки ожиданиям Алексича ни водитель, ни главный «альбинос» с пистолетом в руках, не попытались предпринять каких-либо мер, чтобы помочь своему товарищу. Они безразлично взирали на то, как Виктор пытался его задушить.

Наручники больно, до рези в глазах, впились в запястья Алексича, но он упорно продолжал тянуть на себя цепочку. Словно стальными клешнями, еще больней, чем наручники, полужадушенный «альбинос» вцепился в его руки и... цепочка лопнула. Несостоявшаяся жертва широко развела в стороны его руки и ударила затылком ему в переносицу.

– Вот и все, – безразлично подумал про себя Алексич, всматриваясь в лицо «альбиноса» вставшего перед ним на колени.

Дальше произошло невероятное...

С отрешенным взглядом, главный поднял пистолет и навел на своего напарника. Грянул выстрел и мозги второго «альбиноса» разлетелись по салону. Следующий выстрел разнес голову водителя. Третий выстрел стрелок адресовал в свое левое ухо...

Оторопевший Виктор удивленно переводил взгляд с одного трупа на другой и на мальчишку, который, словно, так и надо, что-то ему говорил, дергая его за руку.

– Пошли... Пошли... Быстрее, – донесся до его сознания голос парнишки. – Надо уходить. Еще не поздно все изменить.

Как будто во сне, Алексич выбрался из салона и, подобрав с земли свой пистолет, влекомый за руку мальчишкой, двинулся в лес.

IV

Виктор очнулся в тот момент, когда Ветцалькоатль нырнул за ним в воды Сенота и, обвив телом, перенесся вместе с ним в его пещеру.

Головная боль, то ли от нахлынувших воспоминаний, то ли от того, что он нахлебался густой воды из озера, неприятно давила в верхнем полушарии мозга.

– Наркоманы проклятые, совсем своими грибами обдолбались, что ли? – откашливая из легких остатки воды, недовольно спросил Алексич.

В ответ белый дракон лишь грустно смотрел на него и молчал, слегка шевеля усами.

– Тьфу... Гадость какая, – отхаркнул последний сгусток вязкой жидкости из горла Виктор. – Оглух что ли? Может, объяснишь мне, что происходит? – настойчиво вопрошал он у главного хранителя.

– Теперь ты в потоке, – загадочно промолвил мирофеасец на языке людей.

– В каком потоке?

– В информационном... Мы подключили тебя к Сеноту... Теперь, ты связан с нашим хранилищем информации и можешь напрямую получать необходимые тебе данные, накопленные нашими предками за все время существования нашей расы, – пояснил Ветцалькоатль.

– Ты хочешь сказать, что, чуть не утопив меня в вашем поганом болоте, ты подключил меня к потоку знаний?

– Да, – ответил дракон.

– А раньше мы не могли это сделать? Какого хрена я тут торчал целый год, жрал ваши грибы и таранился в твои zenки?

– С того момента, как ты попал в Тлалокан, прошло десять лет в человеческом исчислении времени, – огорошил известием главный хранитель.

– Я столько лет потратил впустую? – закипая от гнева, прокричал Алексич.

– Твой мозг был не готов. Если бы я сразу тебя подключил к Сеноту, то ты бы погиб. Твой мозг и сейчас не готов. Информационные потоки идут через твою эманацию, но ты их не воспринимаешь. Если бы не межвидовая война во Вселенной, ты бы еще несколько лет находился в трансе, прежде чем я подключил бы тебя к источнику информации.

– Какая война.

– С тех пор, как был уничтожен Джаханнам и боевой флот хармозельцев, равновесие было нарушено. Галактики, входившие в коалицию с архонтами и хармозельцами, стали независимыми. Некоторое время все основные расы обитаемой части Вселенной занимались тем, что добывали остатки архонтов и хармозельцев, но скоро возник вопрос по поводу восполнения ресурсов. Джаханнам погиб, а значит трансформировать дланк больше негде. Технологии утрачены... Все началось с мелких стычек, которые очень быстро переросли в межвидовую войну... Основные межгалактические туннели разрушены. Остальные рукава находятся под постоянным контролем враждующих группировок.

– Кто с кем объединился? – прервал рассказ дракона Алексич.

– На данный момент саламексы являются самой сильной расой, так как у них в наличии самый мощный флот кораблей. С ними в союзе малседонцы и амбросийцы. Орояэльцы объединились с селментами и акремонцами. Хармедонцы, как представители водной стихии, естественно, объединились с давейфе. Элелейцы держатся особняком, заблокировав все входы в свои галактики, но, по слухам, у них скрываются остатки флота архонтов. По тем же слухам на планетах диофанесцев скрываются остатки хармозельцев, потому что их галактика теперь уже захвачена солмисцами.

– А с кем же тогда в союзе вы?

– Мы соблюдаем нейтралитет. Нам не нужен дланк. Мы хранители информации. У нас даже нет кораблей, чтобы покинуть планету.

– А как же корабль, который недавно имел неосторожность утонуть в Сеноте? – язвительным тоном поинтересовался Алексич?

– Откуда тебе это известно? – удивился Ветцалькоталь.

– Экстрасенс я, – пошутил Виктор.

– Кто? – еще раз удивился дракон.

– Надо... Ты же сам сказал, что теперь я подключен к Сеноту, – решил не перегружать информацией летающего змея Алексич.

Пока мирофеасец переваривал его слова, Виктор сходил в шалаш и из-под импровизированного матраса извлек кристалл застывшей слезы Ветцалькоатля. Как только он взял его

в ладонь, то сразу почувствовал, что его голова забита огромным массивом знаний, которые необходимо, как-то систематизировать.

Наконец, справившись с замешательством, дракон рассмотрел в руке у Виктора кристалл и заговорил:

– Этот кристалл называется атль. В нем содержится часть моего эона с накопленной мной информацией. Держи его всегда при себе. Он тебе поможет синхронизировать работу твоего мозга с потоком информации. А тот корабль предназначен для тебя. Имея доступ к Сеноту, ты, теперь сможешь восстановить его силовые установки и добраться до галактик селментов, где сможешь купить себе надежный корабль, способный выдержать большие нагрузки. На нем тебе необходимо добраться до галактики элелейцев и пройти сквозь один, ни кому не известный, рукав к месту нахождения последнего илилифа...

– Они же все истреблены.

– Не все... Он последний из них. К тому же он находится в другой реальности...

– Это как?

– Ты все узнаешь. Отдохни. У нас мало времени. Тебе надо восстановить энергетический баланс организма, так как твой мозг поглотил все запасы глюкозы.

– Я бы пожрал что-нибудь. Вернее не что-нибудь, а мяса, – чувствуя страшную усталость в теле, сообщил дракону Виктор.

Дракон кивнул головой и, ничего не сказав, резко взмыл в высоту каменного колодца.

Алексич забрался в свою хижину и решил немного вздремнуть. Есть ему очень хотелось, но не так, как спать.

Как только он закрыл глаза, как воспоминания о событиях предшествующих началу его скитаний по просторам Вселенной, опять заменили ему сновидения...

V

Сколько времени они пробирались сквозь заросли тайги, Виктор определить не смог.

Они находились всего лишь в нескольких километрах от областного центра, но у него сложилось такое впечатление, что здесь никогда не ступала нога человека. Уже начинало темнеть, но странный мальчишка уверенно продолжал идти так, как будто всю жизнь провел в лесу. Сам Алексич, словно в ступоре, как овечка на привязи, плелся за мальчиком.

Наконец, они остановились.

– Мне необходимо отдохнуть, – устало произнес парнишка.

– Нужно добраться до какого-нибудь населенного пункта, – впервые за все время пути, разомкнул уста Виктор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.